

А. Нуржанов 

Институт археологии им. А.Х.Маргулана,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: arnabai@mail.ru

САКРАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ТУРКЕСТАНСКОГО ОАЗИСА

В данной статье автором рассматривается вопрос сакральных памятников Туркестанского оазиса. Несмотря на хорошо известные не только археологам, но и научной общности такие крупные городища, как Туркестан, Сауран и Сидак, достаточную информационную базу, степень изученности Туркестанского оазиса остается не соответствующей его культурно-историческому значению. Несомненно, Туркестанский регион с древнейших времен был не только хозяйственно-экономическим центром, но и местом, где возникло и развивалось в тесной взаимосвязи религиозное мировоззрение и кочевников, населявших территорию, начиная от Алтая, которые поклонялись богу Тенгри, и оседлого населения Турана, поклонявшегося Заратуштре. По этому поводу прав поэт М. Жумабаев, который сказал, что Туркестан – «ворота двух миров». В одном жизненном пространстве сосуществовали два вида религии: поклонение кочевников богу Тенгри и религия оседлых земледельцев – зороастризм.

Обобщение археологического материала, использование его в исторических, культурологических исследованиях дает возможность полнее представить историю жизни, культуры данного сакрального региона.

Ключевые слова: Туркестанский оазис, сакральные памятники, археологические исследования, Туркестан, Каратобе, Сауран, Сидак.

A. Nurzhanov

A.Kh. Margulan Institute of archaeology,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: arnabai@mail.ru

Sacred Monuments of the Turkestan Oasis

In this article, the author considers the issue of sacred monuments of the Turkestan oasis. Despite the well-known not only by archaeologists, but also of the initial community, such large settlements as Turkestan, Sauran and Sidak, the degree of study of the Turkestan oasis remains inconsistent with its cultural and historical significance. Undoubtedly, the Turkestan region since ancient times was not only an economic center, but also a place where the religious worldview and nomads inhabiting the territory, starting from Altai, who worshiped the god Tengri, and the settled population of Turan, worshiped Zarathushtra, arose and developed in close interconnection. In this regard, the poet M. Zhumabaev is right, who said that Turkestan is the "gateway of two worlds." Two types of religion coexisted in one living space: the worship of the nomad god Tengri and the religion of settled farmers – Zoroastrianism.

The generalization of archaeological material, its use in historical, cultural studies makes it possible to more fully present the history of life and culture of this sacred region.

Key words: Turkestan oasis, sacred monuments, archaeological research, Turkestan, Karatobe, Sauran, Sidak.

А. Нұржанов

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: arnabai@mail.ru

Түркістан оазисіндегі қасиетті ескерткіштер

Бұл мақалада автор Түркістан оазисіндегі қасиетті ескерткіштер туралы мәселені қарастырады. Түркістан, Сауран және Сидак сияқты ірі елді мекендерге белгілі археологтар ғана емес, сонымен бірге алғашқы қауым, жеткілікті ақпарат базасы болса да, Түркістан оазисін зерттеу дәрежесі өзінің мәдени және тарихи маңыздылығына сәйкес келмейді.

Түркістан облысы ежелден бері тек экономикалық орталық қана емес, сонымен қатар Алтайдан бастап Тәңір құдайына табынатын және Тұранның қоныстанған халқы Заратуштраға табынатын, орнықты және бір-бірімен тығыз байланыста дамып, діни дүниетанымы мен территорияны

мекендеген көшпенділердің орны болғандығы сөзсіз. Осыған орай, Түркістанды «екі әлемнің қақпасы» деп ақын М. Жұмабаев дұрыс айтады. Бір тіршілік ету кеңістігінде екі дін бірге өмір сүрді: көшпелі құдай Тәңірге табыну және отырықшы фермерлердің діні – зороастризм.

Археологиялық материалдарды жалпылау, оны тарихи, мәдени зерттеулерде қолдану осы қасиетті аймақтың өмірі мен мәдениеті тарихын толығырақ көрсетуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Түркістан оазисі, қасиетті ескерткіштер, археологиялық зерттеулер, Түркістан, Қаратөбе, Сауран, Сидак.

Введение

Понятие «сакральности» обычно связывают с религиозными мистическими представлениями о природе вещей, понятий или явлений. Слово «сакральный» происходит от латинского *sacer* (*sacri*) и имеет значение «священный». Оно употребляется для обозначения всех мировых религий с их различными формами проявления, древнейшими религиозными воззрениями и мифологией. Иными словами, сакральное – это все, что связывает человека с божественным, небесным миром предков на мировоззренческом уровне. Сакральную географию представляют как систему знаний о священных объектах на земной поверхности.

Методология исследования

Туркестан – сакральный город. В литературе «Туркестан» используется в качестве историко-географического понятия, определяющего расселение тюркоязычных народов Центральной Азии. В армянских и персидских источниках VI–VIII вв. данным термином обозначали территорию от Каспийского моря и Уральских гор до Алтая и Китая. Фактически под Туркестаном понималась территория от Урала до Алтая, от Каспия до Китая, включая Синьцзян, от современного Томска и Тобола до Ирана и Афганистана, охватывая в целом площадь более 3 млн км² (Түркістан. Халықаралық энциклопедия, 2000: 591).

В Туркестанском оазисе в античные времена (V–IV вв. до н.э. – IV–V вв.) существовало более 30 городов и поселений: Шаштобе, Коксарай-I, Казтобе, Мейрамтобе, Карачик-I–III, Актобе, Бершинтобе, Шаш-ана, Уштобе-I–III, Ясы, Сидак-ата, Шорнак, Майбалык, Окжетпес и т.д. (Кекілбайұлы, 2000: 20).

Одним из первых исследователей г. Туркестана является исследователь П.И. Рычков, опубликовавший в своей работе «Топография Оренбургской губернии» легенду о возникновении Туркестана, рассказанную переводчиком Ураз-

линым: «... сей город построен был от Жамшишаха иранского, который от начала персидской монархии был четвертый государь..., был с войском своим в великой Татарии, за потребное приказал для пристанищу войску своему построить три города. Первый из них указал Туркестан, другой Уtrar, третий Сауран...». П.И. Рычков указал, что Туркестан находится на месте прежнего Ясы и «ныне хотя и не заметен, но по древности надлежит ему перед всеми дать преимущество» (Рычков, 1887: 18-19).

Судя по археологическим и письменным источникам, некрополь г. Туркестан складывался постепенно на протяжении полутора тысяч лет (Смагулов, Григорьев, 1996: 72-78). В истории развития некрополя исследователями было намечено несколько этапов. На каждом из этапов менялось значение некрополя, что было обусловлено изменением статуса и социального состава погребенных, характера застройки и типов культово-мемориальных памятников, определявших его архитектурный облик.

К середине 60-х годов XIX в. относится начало изучения некрополя древнего Туркестана. Оно явилось следствием интереса исследователей к главной достопримечательности города – постройке Тимура: ханаке Ходжи Ахмеда Ясави. Святая могила находится в семантическом эпицентре уникального архитектурного комплекса. Его загадочный и аскетичный в своей незавершенности главный портал, графичная вязь полихромных орнаментов на фасадах, замысловатый декор на грандиозно бронзовом котле в центральном зале, изысканная резьба и драгоценная инкрустация на дверях главного входа – все это до сих пор производит неизгладимое впечатление на впервые оказавшегося у ее стен туриста или паломника (Смагулов, Григорьев, 1998: 64).

По предварительным данным археологических исследований, временной период зарождения некрополя относится к IV-V вв. н.э. (Смагулов, 1991: 17). В раннесредневековый период и вплоть до XIV в. на этом месте было расположено поселение Ясы, находившееся в окрестностях

города Шавгара – центра одноименного округа. Некрополь раннего и средневекового поселения Ясы был устроен на противоположном берегу речки. Она обозначалась на картах конца XIX в. и, возможно, сохранялась в течение некоторого времени как арык. Обычай устраивать некрополи за какой-нибудь водной преградой, отделявшей «мир мертвых» от «мира живых», был широко распространен в Средней Азии и получил отражение в мифологическом сознании древнего населения (Литвинский, 1972: 120).

Археологические исследования поселений и городов Средней Азии и Казахстана показали, что в VI-VII вв. их население придерживалось различных религиозных воззрений – зороастризм, манихейство, христианство, буддизм, и хоронило своих умерших согласно погребальной обрядности этих религий (Сенигова, 1967: 51-67).

По-видимому, населения Ясы в VI-VII вв. также было полирелигиозным, однако конкретных археологических материалов, говорящих об этом, не имеется. Из случайных свидетельств можно отметить материалы раскопок М.Е. Массона в 1928 г. Им были обнаружены у восточного минарета ханаки на глубине до 2,5 м от основания здания следы «древнего», т.е. домусульманского некрополя. Были найдены куски кожаных мешков, железные скобы от гробов, фрагменты керамики (Массон, 1929: 39).

Мусульманский период истории некрополя начал утверждаться с IX-X вв., о чем свидетельствуют найденные погребения, захороненные в стиле мусульманской традиции.

В 1166 г. на некрополе г.Ясы был похоронен известный суфийский проповедник Ходжа Ахмед. Остатки стены раннего мавзолея Ахмеда Ясави обнаружены в западной боковой грани северного поргала ханаки. Кроме того, при ремонтах или реставрациях различных частей памятника, особенно на крыше, неоднократно находили облицовочные кирпичи XII в (Массон, 1930: 4).

После погребения Ахмеда Ясави некрополь близ г.Ясы стал святым местом, а его могила – местом паломничества. Косвенно об этом свидетельствуют легенды (Zahide A.Y., 2019: 98). В них говорится, что на некрополе в г.Ясы, где Тимуром был построен культово-храмовый комплекс, за 200 лет до этого находились могилы различных святых-учеников и последователей Ходжи Ахмеда Ясави, которые были похоронены «один после другого» около мазара своего учителя (Смагулов, 1992: 156).

С ростом г. Ясы в XIV-XVI вв. район кладбища с ханакой вошел в городскую территорию. И если до этого времени некрополь г.Ясы функционировал как общегородской, где были погребены поклонники и последователи Ходжи Ахмеда Ясави, рядовые и зажиточные горожане, то теперь, по-видимому, городской некрополь был вынесен за пределы города. Место погребения около гробницы Ясави стало зависеть от социального статуса погребенного, его имущественного положения (История ..., 1979: 362).

По мусульманским поверьям погребение около могилы святого сулило покровительство (заступничество) последнего в загробном мире, и желающих быть похороненными поближе к мавзолею было слишком много. Таким образом, статус погребенных на некрополе древнего Туркестана повышался вместе с усилением роли г.Ясы-Туркестан в сырдарьинском регионе (AliApooshahr, 2018: 119).

В позднее средневековье некрополь г. Туркестан приобрел значение ханского. Это было связано с вхождением с конца XVI века в состав Казахского ханства и превращением его в столицу государства. Захоронения ханской знати сопровождалось возведением мемориальных культовых построек. Так вокруг мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави постепенно образовался средневековый ансамбль монументальных памятников культовой архитектуры XVI-XVII вв. К сожалению, эти памятники до нашего времени не сохранились (Гейнс, 1898: 274).

В настоящее время на некрополе древнего Туркестана археологами обнаружены остатки пяти мавзолеев, из которых один относится к XVв. (мавзолей Рабии Султан Бегум), а четыре – к XIV-XVII вв. (два восьмигранных мавзолея, Безымянный мавзолей и, так называемый, мавзолей Есим-хана).

Каратобе, старый Сауран

Городище Каратобе является памятником исторического города Сауран в период VII-XIII вв., расположенном в 40-42 км от г. Туркестана.

Топографию памятника можно описать как три ограниченных крепостными стенами пространства, почти строго концентрически вписанных друг в друга. Контур наружных стен описывает почти правильный круг диаметром 1900-2000 м с ломаным периметром стен, охватывающим площадь примерно в 3-3,5 км² и имеющим общую протяженность около трех километров (Муминов, 2003: 191).

О роли старого Саурана в эпоху исламского завоевания края в первой половине VIII в., как

о городе «Сулхан», месте, где происходили ожесточенные бои мусульман с неверными, говорится в «Насаб-нама» южноказахстанских ходжей. В частности, упоминается о Сауране как об эпицентре «войны за веру», завоевание которого явилось знаменем подчинения всего южноказахстанского региона арабо-мусульманскими войсками и обращение основной массы местных городских жителей в ислам.

В свете этих данных становятся понятными истоки южноказахстанских фольклорных преданий о множестве «святых-мучениках», связанных с такими древними городами, как Сайрам, Отрар, Сауран, бывшими в VIII в. оплотами борьбы с мусульманской экспансией, а после завоевания ставших форпостами распространения новой веры и культуры. Скорее всего, ранние пласты двух обширных некрополей являются следами тех событий, имевших трагический характер.

Данные некрополи фактически не исследованы археологами. На северном некрополе расчищены руины бывшего большого сырцового мавзолея, именуемого местным населением «Жалаулы-Ата Аулие». Мавзолей, по преданиям, связан с бывшим знаменосцем в войсках Исхакбаба, который заслужил подобного рода почести. Мавзолей окружен могилами разного типа и времени. Расчистка мавзолея позволила обнаружить вокруг саганы обломки каменной колонны с арабографичной надписью (ее фрагментом). Предположительно, каменные колонны являлись оформлением мечети-намазгох.

«Садуақас-Ата Аулие» – некрополь, расположенный в южной части городища, известен по преданию о праведнике из первых мусульманских миссионеров, известном своими деяниями в служении Аллаху, в честь которого, возможно, была воздвигнута массивная сагана над могилой. Помимо этого, на территории некрополя был обнаружен древний колодец, как полагается, со святой водой. Среди погребений вокруг саганы и колодца имеются погребения, совершенные в почти разрушившихся пахсовых квадратных оградках – «хазира».

Данный городской некрополь, как и некрополь Жалаулы-ата, до сих пор является местом активного паломничества и поклонения как населения местных аулов, так и приезжающих издалека паломников.

Связь древних городских некрополей с личностями раннеисламской эпохи позволяет предположить о возможном нахождении на некрополях Саурана большого количества погребенных борцов за веру.

Верхний рубеж интенсивной городской жизни на территории городища Каратобе, согласно проведенным археологическим исследованиям, примерно соответствует XIII в.

Сауран, некрополь Каракан-ата.

Значение городища Сауран, средневекового археологического памятника, сопоставимо со значением таких городов, как Отрар, Тараз, Сыгнак, имевших огромную роль в истории Казахстана.

Археологические исследования старого Саурана, начатые в 2004 г., позволили расчистить руины мечети «намазгох», остатки северных центральных ворот, а также Жума-мечеть XIV–XV вв., медресе начала XVI в., здание монументальной ханаки, расположенные на центральной городской площади.

Некрополь Каракан-аулие с мавзолеем Каракан-ата, расположенный в 120 км к востоку от крепостных стен сауранской калы, является великолепным образцом средневековой культуры Казахстана. Среди местных жителей ходит предание о захоронении Каракан ата в самом большом мавзолее. Местные легенды гласят о том, что в древние времена у жителей города Сауран скотина заболела болезнью каракан. Один из жителей, вместе со своей скотиной переночевав у некрополя, спасает скот от болезни. С тех пор, считая некрополь святым местом, здесь регулярно проводятся обряды поминовения (Смагулов, 2011: 31).

Свидетельством растущей популярности данного мазара являются различные знаки, устанавливаемые на некрополе. Совсем недавно (в 2013 г.) появился большой гранитный обелиск в память о неких героях – «предках Караханидов», принесших сюда ислам, а также железная арка.

Городище Сидак – доисламский культовый центр

Городище известно в археологической литературе со времен работ ЮКАЭ под руководством А.Н. Бернштама. Здесь был собран подъемный материал и снят план. Подводя итоги работ 1947 г., А.Н. Бернштам отметил необычную архаичность материалов, полученных при поверхностном осмотре памятника. Ряд признаков, присутствующих на керамике, «говорит о чрезвычайной архаичности материала Садык ата, о принадлежности этого городища в основном к концу I тысячелетия до н.э. и первым векам н.э., а характер материала (первой стадии существования города) свидетельствует о далеких западных и наиболее древних отблесках кангуйско-хорезмийской цивилизации (Бернштам, 1950: 82).

В цитадели Сидака в одном комплексе присутствуют два архитектурных типа святилищ: 1) с пристенным алтарем и нишей в стене над ним и 2) с полуовальным алтарем в центре помещения святилища.

Археологический памятник средневековой культуры Сидак, расположенный в 18 км от г. Туркестан, имеет среди местного населения свои легенды и предания о захоронениях на «тобе» (Сенигова, Бурнашева, 1977: 45–50).

Сакрализация памятника связана с тем, что данная крепость являлась храмом предков для влиятельного позднесарматского клана, а также захоронением на ней известного суфийского проповедника, миссионера Шайдаи-шейха. Предположительно, название Сидак ата/Сейдак ата является искаженным вариантом имени Шайдаи-шейх (Смагулов, 2006: 78–83).

Включение данного памятника в Государственную программу «Культурное наследие» в 2004 году привело к открытию уникального комплекса археологических материалов, способствующих всесторонне изучить вопрос культуры и идеологических взглядов населения Южного Казахстана в период V–VIII вв.

Вскрытый на цитадели Сидака комплекс культовых сооружений с его планировкой и структурой святилищ, жизнь которого (комплекса) прекратилась вследствие тотального пожара, возможно, связанного с нашествием арабо-мусульманских войск в Присырдарьинский регион в 20–40-х годах VIII в., позволяет находить аналогии с широким кругом памятников Присырдарьинского региона, Согды, а

также других историко-культурных областей Средней Азии. Однако вопрос религиозных верований населения того периода все еще остается дискуссионным.

Ряд находок (кости человеческих скелетов в обломках больших керамических сосудов), обнаруженных в найденном, благодаря углублению под уровень верхних горизонтов на цитадели Сидака, культового двора площадью, примерно равной 1000 м², позволяют выдвинуть мысль о значении культового двора как места поклонения предкам.

Раскопки ниже залегающих строительных горизонтов Сидака представляются трудозатратными, так как более древние периоды скрываются мощными поздними наслоениями (Смагулов, 2008: 378–408).

Заключение

Сакральные объекты Казахстана имеют тысячелетнюю историю, глубочайшие истоки. Они многообразны и различаются по содержанию и своим типологическим характеристикам. Они представлены объектами, начиная от глубокой древности до позднего средневековья. Эти объекты, являясь памятниками археологии, содержат в себе информацию по древнейшим религиозным воззрениям народов, ранее населявших Казахстан и сыгравших значительную роль в этногенезе казахского народа. Сакральные археологические объекты требуют дополнительного научного исследования, консервации и специального подхода к эксплуатации.

Литература

- Бернштам А.Н. (1950). Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана. Алма-Ата: Известия АН КазССР. Серия археологическая. № 67. Вып.2. с.59-99.
- Гейнс А.К. (1898). Путешествие в Туркестан. Дневник, 1866. Собрание литературных трудов А.К.Гейнса. Т. II. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича. 742 с.
- История Казахской ССР (1979). Т.2. Алма-Ата: Наука.
- Кекілбайұлы Ә. (2000). Түркістан тағылымы. Тарихы терен Түркістан. – Алматы: «Білім» баспасы. 197 б.
- Литвинский Б.А. (1972). Курганы и курумы западной Ферганы. Москва: Наука. 258 с.
- Массон М.Е. (1929). О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в городе Туркестане. Известия Среднеазиатского географического общества. Т. XIX. Ташкент. С.39-45.
- Массон М.Е.(1930). Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави. Ташкент. 21 с.
- Муминов А.К. (2003). Кокандская версия исламизации Туркестана. Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. Москва: Издательская фирма: «Восточная литература». 267 с.
- Рычков П.И. (1887). Топография Оренбургской губернии. Санкт-Петербург. С.18-19.
- Сенигова Т.Н. (1967). Вопросы идеологии и культов Семиречья (VI-VIII вв.). Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата. С.51-67.
- Сенигова Т.Н., Бурнашева Р.З. (1977). Новые данные о городище Туркестан. Алма-Ата: Известия АН КазССР. Серия общественных наук. № 2. С.49-55.

Смагулов Е.А. (1991). Город Ясы-Туркестан: позднесредневековый феномен на торговых путях (некоторые итоги археологических исследований). Города и караван-сарай на трассах Великого Шёлкового пути. Труды Международного семинара ЮНЕСКО. Ургенч. С. 17-29.

Смагулов Е.А. (1992). Комплекс керамики из бадраба г.Эски-Туркестан. Ташкент. ИМКУ (История Материальной культуры Узбекистана). Вып. 26.

Смагулов Е.А. (2006). Соответствия в культовой архитектуре Еркургана и городища Сидак в Туркестанском оазисе. Роль города Карши в истории мировой цивилизации: материалы международной конференции, посвященной 2 700-летию юбилею города Карши. Ташкент – Карши. С.78-83.

Смагулов Е.А. (2008). Сидакский культовый центр в системе межрегиональных связей. Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент: материалы международной научно-практической конференции (16 октября 2008 г.). С. 378–408.

Смагулов Е.А.(2011). Древний Сауран. Алматы: АО «АБДИ Компани». 436 с.

Смагулов Е.А., Григорьев Ф.П. (1996) (перезд.: Загадки древнего Туркестана. Алматы. 1998). Основные этапы формирования некрополя средневекового города Туркестан. Саясат. Информационно-аналитический бюллетень. Алматы. № 2 (9).

Смагулов Е.А., Григорьев Ф.П., Итенов А. (1998). Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы: «Гылым». 232 с.

Туркістан. Халықаралық энциклопедия (2000). Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» бас редакция.655 б.

Ali Anooshahr (2018). *Turkestan and the Rise of Eurasian Empires. A Study of Politics and Invented Traditions*, Oxford/New York: Oxford University Press. 209 pp.

Zahide AY (2019). Doğu türkistan’da Ahmet Yesevî, yesevîlik ve Yesevî geleneği. *Alevilik-Bektaşılık Araştırmaları Dergisi*. Istanbul. P.89-110.

References

Ali Anooshahr (2018). *Turkestan and the Rise of Eurasian Empires. A Study of Politics and Invented Traditions*, Oxford/New York: Oxford University Press. 209 pp.

Bernshtam A.N. (1950). Problemy drevnej istorii i jetnogeneza Juzhnogo Kazahstana [Problems of ancient history and ethnogenesis of South Kazakhstan]. Alma-Ata: Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Archaeological Series. No. 67. Issue 2. P. 59-99.

Gaines A.K. (1898). *Puteshestvie v Turkestan. Dnevnik, 1866* [Travel to Turkestan. Diary, 1866] Collection of literary works of A.K. Gaines. T. II. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich Printing house. 742 pp.

Istorija Kazahskoj SSR [History of the Kazakh SSR] (1979). T.2. Alma-Ata: Science.

A. Kekilbayuly (2000). *Turkestan tagalymy* [Turkestan lessons] Turkestan with deep history. Almaty: Bilim Publishing House. 197 pp.

Litvinsky B.A. (1972). *Kurgany i kurumy zapadnoj Fergany* [Mounds and Kurums of Western Ferghana]. Moscow: Science. 258 pp.

Masson M.E. (1929). O postrojke mavzoleja Hodzha Ahmeda v gorode Turkestane [About the construction of the mausoleum of Khoj Ahmed in the city of Turkestan] News of the Central Asian Geographical Society. vol. XIX. Tashkent. P.39-45.

Masson M.E. (1930). *Mavzolej Hodzha Ahmeda Jasavi* [Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi]. Tashkent. 21 pp.

Muminov A.K. (2003). *Kokandskaja versija islamizacii Turkestana* [Kokand version of the Islamization of Turkestan] Devotees of Islam. The cult of saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus. Moscow: publishing Company: “Oriental literature”. 267 pp.

Rychkov P.I. (1887). *Topografija Orenburgskoj gubernii* [Topography of the Orenburg province]. St. Petersburg. P.18-19.

Senigova T.N. (1967). *Voprosy ideologii i kul'tov Semirech'ja (VI-VIII vv.)* [Issues of ideology and cults of the Semirechye (VI-VIII centuries)] New in the archeology of Kazakhstan. Alma-Ata. P.51-67.

Senigova T.N., Burnasheva R.Z. (1977). *Novye dannye o gorodishhe Turkestan* [New data on the settlement of Turkestan] Alma-Ata: Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Series of social sciences. No. 2. P. 49-55.

Smagulov E.A. (1991). *Gorod Jasy-Turkestan: pozdnesrednevekovyj fenomen na torgovyh putjah (nekotorye itogi arheologicheskikh issledovanij)* [The city of Yasy-Turkestan: late medieval fan-fiction on trade routes (some results of archaeological research)] Cities and caravanserais on the routes of the Great Silk Road. Proceedings of the UNESCO International Seminar. Uргенч S. 17-29.

Smagulov E.A. (1992). *Kompleks keramiki iz badraba g.Jeski-Turkestan* [A complex of ceramics from badrab of Eski-Turkestan]. IMCU (History of Material Culture of Uzbekistan). Vol. 26, Tashkent.

Smagulov E.A. (2006). *Sootvetstvija v kul'tovoj arhitekture Erkurgana i gorodishha Sidak v Turkestanskom oazise* [Correspondence in the cult architecture of Yerkurgan and the Sidak settlement in the Turkestan oasis]. The role of the city of Karshi in the history of world civilization: proceedings of an international conference on the 2,700th anniversary of the city of Karshi. Tashkent – Karshi. P.78-83.

Smagulov E.A. (2008). *Sidakskij kul'tovij centr v sisteme mezhregional'nyh svjazej* [Sidak cult center in the system of inter-regional relations]. Ancient and medieval urbanization of Eurasia and the age of the city of Shymkent: materials of the international scientific-practical conference (October 16, 2008). P. 378–408.

Smagulov E.A. (2011). *Drevnij Sauran* [Ancient Sauran]. Almaty: ABDI Company JSC. 436 pp.

Smagulov E.A., Grigoriev F.P. (1996) (reprint: The Mysteries of Ancient Turkestan. Almaty. 1998). Osnovnye jetapy formirovaniya nekropolja srednevekovogo goroda Turkestan [The main stages of the formation of the necropolis of the medieval city of Turkestan]. Sayasat. Information and analytical bulletin. Almaty No. 2 (9).

Smagulov E.A., Grigoriev F.P., Itenov A. (1998). Oчерki po istorii i arheologii srednevekovogo Turkestana [Essays on the history and archeology of medieval Turkestan]. Almaty: Gylm. 232 pp.

Turkestan Khalykaralyk enciclopediya [Turkestan. International Encyclopedia] (2000). Almaty: Kazakh Encyclopedia General Edition. 655 pp.

Zahide AY (2019). Dođu türkistan'da Ahmet Yesevî, yesevîlik ve Yesevî geleneđi. Alevilik-Bektaşılık Araştırmaları Dergisi. İstanbul. P.89-110.